

Хань Юйи проснулась и обнаружила, что рука, на которую наложили повязку, хоть и не восстановилась полностью, но опухоль почти сошла. Золотая мазь, которую принесла И Цин, оказалась просто чудодейственной. Она бережно спрятала остатки — кто знает, когда еще пригодится.

Девушка с тревогой подумала о том, что если ее снова заставят стирать белье, то от долгого пребывания в воде рука может снова разболеться. Казалось, от этого не убежать: другие обитатели дворца словно сговорились ее изводить. Увы!

Хань Юйи уже приготовилась смиренно идти на работу, как вдруг И Фэн распорядилась, чтобы ее заменила другая служанка, добавив, что госпожа Нин Цзючэнь вызывает Хань Юйи к себе. Увидев это, Хань Юйи, оставшись с ней наедине, не удержалась и спросила:

— Если ты так обманываешь, не будет ли Нин Цзючэнь потом разбираться?

— Госпожа всегда защищает своих, так что не станет придирается к таким мелочам. К тому же ее все очень любят, и никто не посмеет открыто ей перечить. Это называется пользоваться силой тигра, чтобы запугать лис — если тебя кто-то обижает, можешь смело отвечать, прикрываясь именем госпожи.

— Неужели так можно? — изумленно переспросила Хань Юйи.

— Конечно. — И Фэн не знала, что и сказать. Мало того что госпожа не стала бы сердиться, так она еще и сама велела им приглядывать за Хань Юйи. И Фэн едва сдержалась, чтобы не съязвить: кроме тебя, кто еще из смертных осмелился бы называть госпожу по имени? Даже при всей ее доброте, границы между госпожой и слугой никто не отменял.

Поначалу Хань Юйи не решалась так поступать, но, видя, как смело ведут себя остальные в Павильоне Мусян, набралась храбрости и начала использовать имя Нин Цзючэнь для защиты. И правда, никто больше не смел ее трогать. Жизнь стала куда проще — хоть ее больше и не баловали, как прежде, зато появилось даже больше свободы.

На самом деле, Хань Юйи поначалу очень хотела ходить за Нин Цзючэнь по пятам, но, оказавшись во дворце, поняла, что это нереально. Нин Цзючэнь не позволяла, да и у самой Хань Юйи было полно дел по хозяйству.

Теперь, когда появилось немного свободного времени, она заметила, что, кроме утренних и вечерних часов, а также времени трапез, Нин Цзючэнь почти не бывает во дворце. Хань Юйи расспросила остальных и узнала, что, помимо обязательных занятий, госпожа изучает боевые искусства под руководством самого главы личной охраны. Звучало впечатляюще.

Прожив здесь подольше, Хань Юйи поняла, что Нин Цзючэнь, хоть и кажется холодной и бесчувственной, на самом деле очень добра к людям. Например, когда она сама прикрывалась именем госпожи, а Нин Цзючэнь застала ее врасплох, та не только не отчитала ее, но и подыграла, сохранив ей достоинство. С тех пор никто не смел обижать ее открыто.

По словам самой Нин Цзючэнь, дома она может наказывать своих людей как угодно, но за пределами дворца они находятся под ее защитой. Если ее человек окажется в проигрыше — это удар по ее собственному престижу.

Разумеется, это было сказано прямо при Хань Юйи. Если бы остальные четверо слышали это, то наверняка бы усмехнулись такой благородной отговорке. Госпожа, когда тебе нужно, какой уж тут престиж? На людях ты холодная и неприступная, а наедине — то капризничаешь, то вредничаешь, делаешь что хочешь. Хочешь позаботиться — так и скажи, зачем ходить вокруг да около и отпираться? В Павильоне Мусян об этом знали все, кроме самой Хань Юйи.

Хань Юйи всегда подозревала, что Нин Цзючэнь не совсем обычный человек. Хотя та была всего на несколько месяцев старше, она казалась не по годам зрелой и умудренной опытом. Все, за что она бралась, удавалось ей легко и уверенно, совсем не похоже на поведение избалованной принцессы.

В тот день Нин Цзючэнь вернулась с тренировочной площадки раньше обычного. Поскольку она смогла выдержать натиск приемного отца в течение целой палочки благовоний, тот был доволен и отпустил ее отдыхать, чтобы она не переутомилась. Вернуться пораньше — неплохая идея, подумала Нин Цзючэнь. Теперь она была уверена в своих силах на все сто, спешить было некуда, можно и расслабиться, не загоняя себя в состояние постоянного напряжения. А ведь это действительно выматывало — хотя она и привыкла к нагрузкам, тело ребенка могло не выдержать.

Узнав от И Цин, что Хань Юйи всегда радуется угощениям, которые та приносит под предлогом поощрения, Нин Цзючэнь удивилась: неужели у той проснулась страсть к еде? Учитывая происхождение Хань Юйи, она вряд ли была обделена, но вот поди ж ты — так заглядывалась на всякие вкусности.

Сегодня Нин Цзючэнь не пошла привычной дорогой, а сделала крюк через императорскую кухню, чтобы прихватить любимые пирожные Хань Юйи — из цветов лотоса и османтуса. Пусть И Цин отнесет их позже, а то если она будет носить их постоянно, Хань Юйи начнет задаваться вопросом, почему награды достаются только ей.

Почему она постоянно посылает И Цин и И Фэн к Хань Юйи? Да потому что они всего на два года старше, возраст почти один. А вот И Мин и И Юэ не подходили — эти служанки были куда старше и лучше справлялись с внутренними делами дворца, будучи более зрелыми и рассудительными.

Возвращаясь, Нин Цзючэнь могла пойти по широкой аллее Императорского сада или по узкой тропинке. Разумеется, она выбрала тропинку. Не из желания казаться утонченной, а потому что так было ближе и быстрее — не нужно никого встречать и тратить время на пустую болтовню, от которой она уже устала.

— Помогите! Спасите!

Поначалу Нин Цзючэнь подумала, что ослышалась — кто в здравом уме станет так кричать во дворце? Но после повторных криков она поняла, что случилось что-то серьезное. Благодаря недавним успехам в боевых искусствах ее слух обострился, и она узнала голос Хань Юйи. Нин Цзючэнь не на шутку встревожилась.

Звук доносился со стороны озера, что было рядом с тропинкой. Через несколько мгновений крики стихли. Опасаясь за Хань Юйи, Нин Цзючэнь бросила корзинку с едой и, даже не сняв верхнюю одежду и обувь, прыгнула в воду.

К счастью, она не забыла навыки плавания. Несмотря на то, что маленькие ручки и ножки не давали развернуться в полную силу, Нин Цзючэнь довольно быстро вытащила девушку на берег.

Сухой одежды не было, и Нин Цзючэнь настелила на землю толстый слой сухой зимней травы. Сделав Хань Юйи искусственное дыхание, она отбросила прочь странное чувство, возникшее, когда губы коснулись мягких губ девушки, подхватила ее на руки и, применив технику легкости, помчалась во дворец.

Не успела она войти в спальню, как тут же приказала позвать императорского врача. К счастью, из-за слабого здоровья Нин Цзючэнь император приставил к ней личного лекаря. Увидев, что врач первым делом хочет проверить пульс у нее самой, Нин Цзючэнь холодно взглянула на него. Это разделение на сорта людей вызывало лишь отвращение — неужели он не видит, что настоящий пациент лежит на ее кровати?

— Сначала осмотрите ее. Она упала в воду в такой холод, неизвестно, что с ней.

— Госпожа, на улице такой мороз, вы и сами промокли до нитки. Вам нужно хотя бы принять ванну и переодеться, — начала уговаривать И Цин, но Нин Цзючэнь перебила ее:

— Потом.

Она дождалась, пока врач даст указания, и только потом ушла. Перед уходом она велела И Цин остаться с Хань Юйи на ночь на случай осложнений, а остальным — заняться лекарствами.

К ее удивлению, И Цин отказалась:

— Госпожа, я не буду спать с Хань Юйи, я привыкла спать с И Фэн. Может, вы сами с ней посидите? — увидев, как помрачнело лицо Нин Цзючэнь, И Цин вовремя прикусила язык, не договорив: — Заодно и волноваться перестанете.

— С ней останется И Юэ.

Хань Юйи была серьезно истощена и проболела целый месяц — ее организм оказался слишком слабым, чтобы перенести переохлаждение. Чтобы поправить ее здоровье, Нин Цзючэнь не

жалела редких и дорогих лекарств из Павильона Мусян, которые даже другие наложницы берегли для особых случаев.

Когда Хань Юйи очнулась, она не могла поверить, что выжила. Ее столкнула в озеро служанка третьей принцессы, место было глухое, никого вокруг, звать на помощь бесполезно. Когда вода заполнила нос и рот, она уже почти перестала сопротивляться. Она жалела, что пошла во дворец за Нин Цзючэнь, но в то же время не могла жалеть об этом — какая-то внутренняя сила тянула ее к этой девушке.

— Проснулась? Пей лекарство, — И Юэ протянула ей свежий отвар.

— Кто меня спас?

— Конечно, госпожа. Кто еще, кроме нее, прыгнул бы в воду в такой холод?

Узнав, что это была Нин Цзючэнь, Хань Юйи почувствовала, как на душе стало сладко, и даже горькое лекарство показалось вкусным. Верно говорят: язык острый, а сердце мягкое. Вот если бы она еще перестала постоянно пытаться выгнать ее прочь, было бы совсем замечательно.

И Юэ смотрела, как Хань Юйи то улыбается, то хмурится, и находила эту девчонку забавной. Наверное, госпоже просто скучно, вот она и решила с ней повозиться. Увидев, что та выпила лекарство без жалоб, И Юэ заколебалась, стоит ли отдавать ей десерт, который приказала принести госпожа.

— Кстати, а где Нин Цзючэнь? Она заходила меня проведать?

— У госпожи тоже слабое здоровье, она простудилась и сейчас лежит в постели. Но не волнуйся, ей намного лучше, чем тебе.

На самом деле, простуда и жар после того случая были для Нин Цзючэнь ожидаемыми. Она специально все подстроила, чтобы иметь повод отомстить той, кто столкнул Хань Юйи в воду.

Нин Цзючэнь не верила в случайности: слишком уж удачно все совпало, и время, и глухое место. Разве не хотели они утопить Хань Юйи? К сожалению, жизнь служанки ничего не стоила, и даже если бы она начала разбирательство, вряд ли кто-то стал бы наказывать высокопоставленную особу. Поэтому Нин Цзючэнь и разыграла этот спектакль.

Результаты расследования подтвердили ее догадки: третья принцесса, завидуя Нин Цзючэнь, но не имея возможности отомстить ей напрямую, приказала своим слугам проучить Хань Юйи, зная, что та была под покровительством госпожи.

Изначально император планировал ограничиться казнью служанки, но, узнав, что Нин Цзючэнь простудилась, спасая девушку, он понял, насколько та ей дорога. В итоге третью

принцессу наказали палками и запретили выходить из дворца на полгода. Теперь между ними окончательно пробежала черная кошка.

Когда Нин Цзючэнь пришла навестить Хань Юйи, та была уже почти здорова и все время глупо улыбалась. Если бы врач не подтвердил, что все в порядке, Нин Цзючэнь решила бы, что у той повредился рассудок от лихорадки.

— Правда не уйдешь? Так и будешь торчать здесь?

— Не уйду. Никуда не пойду. Где ты — там и я.

Нин Цзючэнь постучала ее по лбу:

— Если бы ты была мальчишкой, я бы решила, что ты рано повзрослела и влюбилась в меня с первого взгляда.

— Ладно, оставайся. Буду тебя защищать, сможешь ходить по дворцу с высоко поднятой головой, — Хань Юйи не успела обрадоваться, как Нин Цзючэнь добавила слова, от которых у нее перехватило дыхание. И правда, нельзя слишком рано радоваться.

— Как поправишься, можешь больше не работать по хозяйству, но каждый день будешь ходить со мной на тренировки. Твое тело еще слабее моего, смотри, еще помрешь ненароком. Кормить бездельника я могу, но мертвецов не держу.

Нин Цзючэнь, как всегда, язвила, но ее забота была искренней, и Хань Юйи была на седьмом небе от счастья. Хотя, подумав о тренировках, она поняла, что будет нелегко. Впрочем, позже Нин Цзючэнь дала ей прочувствовать на себе, что значит уставать до смерти — это были не просто слова.

И Цин: Не ворчите, что я постоянно лезу в кадр. Я правда не нарочно, но ведь это мне потом предстоит открыть глаза нашей главной героине Хань Юйи, понимаете?

<http://bllate.org/book/21621/2230358>